

Калерия СОКОЛОВА

г. Санкт-Петербург

*«В мае
нежно прильни
к осине...»*

* * *

Губы мои молчали,
Сомкнутые от бед.
Ты не жалел, не жалил,
Просто сказал: привет.

Дрогнуло небо, суша.
В море — девятый вал.
Просто смотрел и слушал.
Даже не целовал.

Мне бы на мачты-мечты —
Вольно и ледяно!
Мне бы расправить нечто,
Сломанное давно.

Просто молчи же. Тише —
Слышишь, пока ты тут,
Губы поют и дышат,
Крылья опять растут.

Калерия Константиновна СОКОЛОВА

родилась в Санкт-Петербурге в 1992 году.
Публиковалась в литературных журналах «Звезда»,
«Знамя», «Нева», «Северная Аврора», «Аврора»,
«Зинзивер», «Звезда Востока» (Узбекистан),
«Русскоязычная Вселенная» (Великобритания).

Автор 7 книг.

Лауреат премии журнала «Звезда» в 2011 году
(за первую публикацию), обладатель Гран-при
Международного конкурса молодых поэтов
имени Великого князя Константина Романова.

Член Союза писателей России.

В журнале «Север» публикуется впервые.

ПУТНИКУ

Путник мой! Отдышись, послушай,
Как тебя русский лес зовёт,
Обожжённый бесстыжей стужей,
Зачехлённый в пудовый лёд.

Горше всех по тебе осина
Плачет, та́я, и я, та́я
Смоляные свои слезины, —
Вечноколка ель твоя.

Воротясь из своей пустыни —
Сердце в пламени, лоб в огне,
В мае нежно прильни к осине,
В феврале приходи ко мне.

КОНЕЦ МАРТА В САДОВОДСТВАХ

Здравствуй. Знаешь, я плохой оратор.
Нового? — все та же хмарь и грязь.
Нам установили трансформатор.
Кошка вот прошла не торопясь.

Дождь апрелем пахнет, а канава...
Выхожу на линию одна:
Верба слева — будто верба справа
Копипастом перенесена.

Вечная грунтовка, ямы присны.
Не умею я сказать о той
Маленькой зелёной сильной жизни,
Что приподнимает перегой.

* * *

Андрею Сенову

Шпалы-шпалы, рельсы-рельсы
И болото с двух сторон.
Здесь сегодня по-карельски
Говорит со мной Харон.

Что не вовремя, что рано,
Что сама к нему — винит.
И харонова охрана
Прёт под взмокший воротник.

Комариные хоругви
Не отбить — берут в тиски.
Отползу. Приникну к клюкве.
Поезд мимо просвистит.

* * *

Замыкается круг.
Замедляется шаг.
Защищается друг.
Отбивается враг.
И репризы плывут
Незнакомых сонат
На единственный суд
В тот единственный сад.

Больше точек, чем слов.
Больше пауз, чем нот.
Больше нет городов.
И ненужных забот.
И зовёт не набат,
Подгоняет не кнут
В тот единственный сад
На единственный суд.

* * *

Живу в заколдованном диком болоте,
Пою, коротаю досуг.
Царевич-царевич, когда приплывёте?
Ах, где ваш напряженный лук?

Мне страшно от звёзд!
Вот сейчас, как в июле б,
Чуть квакнешь — и сбьётся мечте:
И стрелы пускают, и лапку целуют
Царевичи. Только не те.

Над диким болотом ни кваку, ни храпу.
Он едет, коня торопя.
Царевич! Она превращается в жабу —
Догонит, задушит тебя.

ИЗ ЦИКЛА «СТИХИ О РАХЬЕ»**III**

Чайки раскричались над карьерами —
Не угомонятся до зари.
От дорожной пыли буро-серыми
Стали даже лёгкие внутри.

Кровососы населяют просеки:
К вечеру свирепствует мошка,
Комары подтачивают носики,
Клещ грозит куснуть исподтишка.

Сторонясь нетрезвого водителя,
Оступаясь в яму на бегу,
Я так долго это ненавидела,
Что теперь отвыкнуть не могу.